

- /А.Лазаревский //Киевська старовина. – 1883. - №6. – С.382-385;
18. ЦДДАУК. – Ф.52. – Оп.3. – Спр.70 „Дело о выплате денег за 1735 г.". 1735.
19. Перкаль С. Руїна козацько-селянської України: 1648-1764 рр. /С.Зеркаль – Відень,1902.
20. ЦДДАУК. – Ф.52. – Оп.3. – Спр.74 „О выдаче в Генеральной канцелярии, в суде Генеральном и других местах по рангам их денежного по трети года жалованья". Б.д.
21. ЦДДАУК. – Ф.52. – Оп.3. – №171 „По указу Генеральной канцелярии о выдаче генерал-аниешфу А.Румянцеву со штатом за сентябрьскую треть 1739 г. жалованья". 1739.
22. РДАДА. - Ф.248. - Оп.29 „О бытии в Малой России в Канцелярии Министерского правления секретарем оной канцелярии Ивану Денисову и о даче ему жалованья 150 р. в год".
23. ЦДДАУК. – Ф.55. – Оп.2. – Спр.285 „Дело о выплате денег за 1747 г.". 1747.
24. ЦДДАУК. – Ф.52. – Оп.3. – Спр.16 „Книга прихода и рас хода денежных сумм за 1739 г.". 1739.
25. ЦДДАУК. – Ф.52. – Оп.3. – Спр.74 „О выдаче в Генеральной канцелярии, в суде Генеральном и других местах по рангам их денежного по трети года жалованья". Б.д.
26. ЦДДАУК. – Ф.55. – Оп.2. – Спр.126 „Экстракт из счетной выписки о приходе и расходе Канцелярией Министерского правления денежной казны". Б.д.
27. ЦДДАУК. - Ф.51. – Оп.3. – Спр.10289 „Про организационную структуру ГВК". Б.д.
28. РДАДА. - Ф.13. - Оп.1. - Спр.22 „Бумаги Малороссийской коллегии, касающиеся Малороссии". Б.д.
29. ПСЗ. – т.IX.- №6674 „О взыскивании недоимки в три месяца" ;
30. Нечипоренко Пр. Про „порції" та „рації" на Гетьманщині 1725-1750 рр. //ЗІФВ ВУАН. - 1928. - Т. 20. - С.176-177;
31. ЦДДАУК. - Ф.51. – Оп.3. – Спр.5433 „Відомості від 10 грудня 1736 р. про появу і витрату грошей із суми, що підлагає канцелярії". 1736.
32. ЦДДАУК. – Ф.55. – Оп.2. – Спр.127 „Счетная выписка о приходе и расходе Министерской канцелярией денежной суммы". Б.д.

Е. Луговая

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТРУД В ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В начале 1990-х гг. в период становления новой государственности в России начал формироваться некоммерческий или т.н. третий сектор. Первые неправительственные организации, создаваемые для решения существующих общественных проблем и улучшения жизни, активно использовали для организации своей деятельности опыт стран Запада и США. Обращение к западному опыту становления гражданского общества позволило познакомиться с таким ярким явлением как волонтерство. Волонтерский труд – важнейший ресурс, который используют некоммерческие организации при решении различных социальных проблем, будь то уход за детьми-сиротами, реставрация исторических памятников или любая другая социально значимая деятельность. Но, несмотря на то, что термин „волонтерство" имеет иностранное происхождение, нельзя считать это явление несвойственным для России, принесенным из-за рубежа.

Иностранному термину „волонтерство" в русском языке соответствует

синонимичный термин „добровольчество”. Понятие „добровольчество” в современном его понимании стало широко использоваться в России с начала 1990-х гг. Ранее „добровольцами” называли людей, которые во времена Первой мировой и Великой Отечественной войн шли на военную службу, не дожидаясь мобилизационной повестки. Сегодня в понятие „добровольчество” вкладывается иной смысл. Согласно федеральному закону № 135-ФЗ „О благотворительной деятельности и благотворительных организациях” от 7 июля 1995 года, „доброволец – это гражданин, осуществляющий благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации”.

Предлагаемая работа посвящена проблеме развития добровольчества в России в дореволюционный период, так как в это время его формы наиболее близки к современным в отличие от добровольного труда в годы советской власти, когда он носил принудительно-идеологический характер. Выбор темы обуславливается, прежде всего, тем, что в настоящее время добровольчество получило широкое распространение во всем мире, и его роль в социальном развитии оценена на международном уровне [1, 3], но, к сожалению, в нашем государстве широко распространено мнение о несвойственности добровольчества российскому менталитету.

Добровольческий труд в России имеет свои исторические корни, идущие из глубокой древности. Он является важной характеристикой истории Российского государства. Дипрофессиональное развитие этой социальной деятельности наполнено свойственными российскому менталитету обычаями и традициями добровольной взаимопомощи.

Видные русские историки XIX в., начиная с Н.М. Карамзина, отмечали, как особенность национального характера славян стремление заботиться о стариках, недужных и больных, это было их первейшей обязанностью и общей добродетелью. Путешественники с Запада, посещавшие в те времена земли восточных славян, писали в своих записках, что человеколюбие, сострадательность, стремление разделить горе и беду другого были характерны для наших далеких предков задолго до того, как они приняли христианство [2, 32]. О том, что добровольческая помощь издавна является существенной характеристикой русской национальной культуры, свидетельствует тот факт, что в русских деревнях были достаточно широко распространены „помочи” [3, 70]. „Кануны” или „помочи” - коллективная помощь семье, которая не может справиться с непосильными для нее трудностями или проблемами (строительство дома, помощь погорельцам, проводы в армию рекрутов, сезонные полевые работы, строительство плотин и пр.).

Приятие в 988 г. христианства в его православной традиции как государственной религии оказало колоссальное влияние на формирование менталитета и культуры наших предков. Идея о любви к ближнему своему как к самому себе дала мощный толчок развитию добровольчества. Недаром Н.А. Бердяев утверждал, что „душа русского народа формировалась православной церковью” [4, 8]. Проявление заботы и доброты по отношению к страдающему человеку считалось важным ритуалом для спасения души. В этот период добровольческий труд очень распространен в церквях и монастырях. Русская монашеская святость дает множество примеров безвозмездного труда (вспомним Сергия Радонежского). Некоторые формы труда, например, врачевание, вообще не должны были оплачиваться страждущими. Не случайно за преподобным

Агапитом закріпилось прозвище Врач Безвозмездный [5, 49-50].

С середини XVI в. в Росії починається фактична секуляризація благодійної, а, значить, і добровільної діяльності. Але цей процес не був одномоментним, і церква ще довгий час грала помітну роль в благодійних справах. Так про милосердя і готовності робити добро кожному писав інок Чудова монастиря Евфимий, який жив у кінці XVI в.: „Дела милосердия от гнева Божия защищают, долги наши у Бога разрешают... Без милости вера православная была бы деревом без плодов, надежда – наемником без работы, любовь – матерью без детей, молитва – птицей без крыльев, пост – пищею без соли. Милостыня выше жертвы, полезнее постов и трудов телесных” [6, 6].

В XVIII в., коли в Росії відбувається відокремлення світської влади від церковної, держава починає активно брати участь в справі благодійності, залучаючи добровільців до організованого праці. В цей період панує концепція, згідно з якою бідність веде до безнравствених і злочинних дій і тому вимагає обов'язкового втручання держави. Але „роль уряду в області призвання і благодійності повинна головним чином обмежуватися регулюванням шляхом законодавства і адміністративних заходів, відповідної діяльності установ, надаючи благодійній допомозі” [7, 3]. Петро I спробував сформувати систему світських благодійних закладів – госпиталів. Госпиталі об'єднували в собі черги лікарень, богадільні і притулки для сиріт. Вони перебували на основі пожертвувань, і в них люди часто працювали на безкоштовній основі.

Свій внесок у розвиток світської благодійності з привертанням добровільної праці внесла імператриця Катерина II. Першим спробу імператриці в справі громадського призвання було створення в Москві Воспитательного дому для приносимих дітей, з лікарнею для сиріт і нещасливих (1763 г.) і Воспитательного дому в Петербурзі (1772 г.). По думці Катерини II, Воспитательні дома повинні були „бути... державною установою” і складатися „навіки під особливим монаршим покровительством”, але перебувати і обслуговуватися „общим подаянием”. Цей же принцип об'єднання сили держави і приватної ініціативи (пожертвувань і добровільної праці) був закладений урядом Катерини II в формування нової соціальної системи – Приказов громадського призвання, які повинні були займатися опікою про сирітських домах, лікарнях, богадільнях, робочих домах і т.д. Прикази були створені в 40 з 55 російських губерній і здійснювали свою діяльність згідно прийнятому 7 листопада 1775 г. законодавчому акту „Учреждение для управления губерний Российской империи” [8, 271], який був підготовлений самою Катериною II.

Дальніший розвиток добровільної діяльності в Росії пов'язано з ім'ям імператриці Марії Федорівни. Імператорським указом Павла I від 2 травня 1797 г., даний Сенату, поручал Марії Федорівні управління установами для виховання молоді. Імператриця більше трьох десятиліть виконувала обов'язки опікуни і покровительниці дітей і страждальців. В 1797 г. вона заснувала Ведомство установ імператриці Марії [9] – центральне державне заклад, здійснювало управління благодійними, жіночими і деякими спеціальними навчальними закладами.

В 1802 г. за ініціативою імператора Александра I було засновано ще одна

крупное благотворительное общество – Императорское Человеколюбивое общество. Общество охватывало около 57 учебно-воспитательных заведений, главной целью которых было оказание помощи бедным без различия пола, возраста, звания, вероисповедания, при всех проявлениях нужд [10].

Долгое время общей правовой основой учреждения и деятельности добровольных благотворительных организаций выступал Устав общественного призрения, который входил в состав Свода законов Российской Империи. В соответствии со ст. 1 Устава заведование делами общественного призрения принадлежало Министерству внутренних дел [11, 1]. Интересно, что примечание к статье 175 запрещало частным благотворительным обществам испрашивать своим работникам право считаться находящимися на государственной службе и представлять их к правительственным наградам [11, 30]. Для различных видов добровольных обществ в Российской Империи создавались примерные уставы. Достаточно значимым для правового статуса и регламентации деятельности благотворительных обществ был циркуляр хозяйственного департамента МВД, направленный губернаторам 16 июня 1897 г. [12]. Основной частью циркуляра стал Примерный устав, согласно которому членом общества мог стать любой желающий не зависимо от пола, звания, состояния и вероисповедания. Интересно, что современное российское законодательство также не предполагает наделять добровольца статусом государственного служащего, но не ограничивает категории людей, которые могут заниматься добровольческой деятельностью.

К концу XIX – началу XX века добровольные благотворительные общества по своей численности превышали численность государственных благотворительных учреждений. В 1900 г. Императорское человеколюбивое общество включало 225 заведений. Ведомство учреждений императрицы Марии - 317 обществ и учреждений. В это время в ведении Министерства внутренних дел состояло 2772 добровольных благотворительных общества, к которым примыкали 959 общественных учреждений благотворительной направленности [13, 423]. Таким образом, основой системы общественного призрения начала выступать не столько государственная, сколько частная и общественная добровольческая благотворительная активность.

Патронирование благотворительных заведений стало основным общественным занятием дам из придворного круга и жен государственных деятелей. Символом милосердия стала русская общественная деятельница княгиня Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (годы жизни 1828 – 1909). В 70-х годах XIX века она основала в Порховском уезде Псковской губернии общину сестер милосердия Святой Магдалины. При ней была учреждена больница, в которой княгиня работала с замечательным самоотвержением и энергией. В следующие годы она посещала тюрьмы, заботясь о религиозном воспитании и перерождении заключенных, старалась улучшить их положение [14].

Большой вклад в развитие благотворительности в форме добровольной помощи нуждающимся в XIX веке внесла принцесса Тереза. В 1844 г. благодаря ее усилиям в Санкт-Петербурге была основана Никольская община, проводившая подготовку палатных сестер милосердия. Когда, несколько лет спустя, возникла необходимость оказывать помощь раненым и увечным воинам Крымской войны, была создана Крестно-Воздвиженская община. Главной деятельностью общины была подготовка сестер милосердия для оказания помощи раненым на полях сражений. Пример бескорыстной деятельности сестер милосердия в годы Крымской войны побудил к созданию в 1867 г. Российского общества попечения

о больных и раненых воинах, которое в 1879 г. было преобразовано в Российское общество Красного Креста. Добровольный труд сестер милосердия оказал большую помощь врачам в лечении и уходе за больными. Практически члены общин являлись истинными добровольцами социальной работы, которые заботились о благополучии страдающего человека.

К концу XIX в. общественное благодеяние выливается, по сути, в широкое гражданское движение, вовлекая в свои ряды большое число известных и неизвестных российских деятелей, нравственной потребностью которых была помощь ближнему. В это время добровольчество существовало уже как массовое явление. Ярким примером может быть безвозмездная деятельность представителей интеллигенции (учителей, врачей и др.) в сфере культуры – „хождение в народ”. До 1905 года в Российской империи не существовало органов представительной власти и избирательного права, профессиональные союзы и ассоциации вызвали подозрение, поэтому благотворительность и добровольчество относились к немногим сферам легальной гражданской активности.

Таким образом, можно сделать вывод, что добровольческий труд как вид деятельности, направленной на решение социальных проблем, имеет в России свою историческую традицию. Милосердие, желание помочь человеку не ради денежного вознаграждения, а ради выражения собственной активной гражданской позиции является характерной чертой нашего менталитета. Добровольческий труд в России во все времена охватывал различные категории населения, тем самым объединяя их единой целью – помогать нуждающимся. Деятельность добровольцев проявлялась в разнообразных видах помощи – предоставление одежды, пищи и крова, врачебная помощь, обучение ремеслам, воспитание детей и пр. А в условиях отсутствия государственной системы социального обеспечения населения благотворители и добровольцы в определенной степени выполняли ее функции. История благотворительности в дореволюционной России дает нам множество примеров и доказательств того, что добровольцы в нашем государстве были всегда, только не имея статуса „доброволец” они назывались просто милосердными людьми, членами благотворительных организаций и обществ, добровольными общественными деятелями.

После революции 1917 г. отношение к добровольчеству изменилось. Оно стало контролироваться и направляться государством. Но оно не исчезло, несмотря на изменение форм организации и целей, а наоборот приобрело массовый характер, что может служить предметом дальнейших исследований по истории добровольчества в России.

Сегодня молодые люди, работающие в различных некоммерческих организациях в качестве добровольцев, могут по праву гордиться богатством истории той деятельности, которой они занимаются. А государство может использовать исторический опыт становления добровольческого движения для поднятия его престижа и привлечения в него активных молодых людей.

---

1. Слабжанин Н.Ю. *Мозаика российского добровольчества. Факты, ресурсы и мнения.* – М., 2003.

2. Годунский Ю. *Откуда есть пошла благотворительность на Руси // Наука и жизнь.* – 2006. – №10.

3. Виллма Л. *Душевный свет.* – Екатеринбург, 2001.

4. Бердяев Н.А. *Истоки и смысл русского коммунизма.* – М., 1990.

5. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.03. – М.: РГБ, 2007.
6. Как думали русские люди о милосердии двести лет назад. – Сергиев Посад, 1897.
7. Благотворительность в России. – СПб. – 1895. Т.1.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. – Т. 20. – №14392.
9. Черепкин Н.П. Императорское общество благородных девиц. – СПб. – 1914.
10. Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за сто лет, 1816-1916 гг. – Пг. – 1916.
11. Устав общественного призрения // Свод законов Российской Империи. – СПб., 1892. Т. XIII
12. Правительственный вестник. – 1897. – 12 июля.
13. Россия. Энциклопедический словарь. – Л., 1991.
14. Фингер В. М.М. Дондукова-Корсакова в Шлиссельбурге // Русские Ведомости. – 1912. – №290.

Т. Малиновська

СУДОВІ ПОВНОВАЖЕННЯ ОКРУЖНИХ ТА СІЛЬСЬКИХ ПРИКАЗІВ У КОЛОНІЯХ ІНОЗЕМЦІВ НА ТЕРЕНАХ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ (ПЕРША ПОЛОВИНА ХІХ СТ.)

Попри зростання наукового інтересу до історії колоній іноземців у Російській імперії низка аспектів проблеми залишається поза увагою дослідників. Зокрема, недостатньо вивчено систему місцевих органів влади в поселеннях колоністів, організацію управління колоніями в цілому. В загальних рисах структура та функції виборної адміністрації у поселеннях іноземців характеризуються у роботах, присвячених джерелознавчим питанням, проблемі боротьби з правопорушеннями, у посібниках і нарисах з історії колоній [1, 30-31; 2, 81-83; 3, 9; 4, 57 та ін.].

Мета нашої статті – визначити сферу компетенції окружних та сільських приказів в колоніях як органів, уповноважених розглядати справи про правопорушення, в період від видання перших законів про колоністське самоврядування до систематизації відповідних норм у Статуті про колонії 1857 р.

Роль нижчої судової інстанції в колоніях законодавство першої половини ХІХ ст. відводило сільським та окружним приказам. Вони були запроваджені в колоніях згідно з Інструкціями про порядок внутрішнього управління в новоросійських, саратовських та петербурзьких колоніях 1800-1803 рр. Судові повноваження приказів фіксували ці інструкції та деякі закони, видані у наступні роки; у 1857 р. норми присвяченого колоністам законодавства було систематизовано у Зводі статутів та установ про колонії іноземців в імперії (Статут про колонії).

Згідно з цими законами, сільські прикази діяли в окремих колоніях. Декілька колоній об'єднувались в округ на чолі з окружним приказом, сільські прикази підпорядковувались окружним. До складу сільського приказу входили шульц або форшгегер та два сільських бейзицери, до складу окружного – голова та два окружних бейзицери [5, ст. 13-16]. Приказних посадовців обирали самі колоністи. Окружний